

Снова на территории наг...

Треск!

Треск!

Треск!

В комнате раздалась серия резких, ломающихся звуков, когда Арнольд сломал связку пальцев человека-ящера, которого наги только что поймали, очевидно, по его приказу, и вместе с этим раздался леденящий кровь визг, который эхом разнесся по всему густому лесу.

От его пальцев до самой души ящерочеловека по всему телу прокатился сильный поток боли. Человек-ящер отчаянно сопротивлялся, но тщетно, потому что Арнольд крепко схватил его за шею и поднял, словно тот ничего не весил. От огромной силы его лицо побагровело, и он чуть не потерял сознание.

- Господин. - Электронный голос Талоса эхом отозвался в ушах Арнольда, и он тут же отпустил ящерочеловека.

Этот человек-ящер был особенным. Он мог говорить на человеческом языке, а сам он был альбиносом и имел белую кожу. Им нужно было вытянуть из него больше информации, поэтому Арнольд вызвал Талоса, чтобы тот помог ему. Но Арнольд не вызвал Талоса, чтобы тот помог ему допросить пленника, нет. Он мог бы сделать это и сам.

Но он вызвал его, чтобы присматривать за ним, вместо этого его хозяин, поскольку Арнольд имел склонность увлекаться и часто заканчивал тем, что убивал пленника. Он уже убил больше дюжины подобных ящеров и не мог позволить себе сделать это снова. Особенно если человек-ящер действительно мог говорить, а не визжать. Другими словами, человек-ящер был слишком ценен, чтобы его убивать.

Почему позвали Талоса, а не кого-то другого?

На самом деле ответ был довольно прост. Арнольд непрерывно выпускал свою смертоносную ауру, чтобы надавить на человека-ящера. И не каждый мог справиться с тем, чтобы принять его интенсивную концентрированную ауру в лоб. Таким образом, он выбрал Талоса, поскольку тот мог просто отключить свою способность обнаруживать ауру и быть невосприимчивым к воздействию смертельной ауры Арнольда. Кроме того, Арнольд высоко ценил Талоса. Он был заместителем Арнольда не просто так. Среди всех, кого он знал, включая его призыв, Арнольд доверял ему больше всех, поскольку Арнольд знал, что Талос никогда не умаслит его и будет говорить все, что придет ему в голову, нравится это Арнольду или нет, и без тени страха. Он сомневался, что кто-то другой осмелился бы на такое.

Он взглянул на Талоса, но не сказал ни слова. Талос делал только то, о чем его просил Арнольд. Его инструкции были просты - вмешиваться всякий раз, когда он думал, что Арнольд переступает границы или собирается убить пленника, в противном случае он должен был молчать и наблюдать издалека.

Арнольд вздохнул и позволил человеку-ящеру упасть на землю. Арнольд постепенно становился садистом во всех смыслах. Ему никогда не нравилось мучить кого-либо или что-либо до того, как все это случилось, но теперь это стало для него источником развлечения. Даже Нина и Николь беспокоились за него. Но Арнольд с ними не согласился... Пока он не закончил тем, что убил десятки монстров, допрашивая их для получения информации, и получал удовольствие, делая это.

Прямо сейчас Арнольд хотел получить информацию об их базах, их сильных и слабых сторонах, обо всех девяти ярдах. Его план был прост. Как только ему удастся получить от них какую-либо информацию, Арнольд создаст оперативную группу, состоящую в основном из наг, и отправит их на самоубийственные миссии. Таким образом, он заботился как о людях-ящерах, так и о нагах, сводя к минимуму человеческие потери. Беспроигрышная ситуация для него.

- Если ты будешь продолжать сопротивляться, я сломаю сотни костей, а потом исцелю тебя и повторю то, что причинило тебе боль еще большую, чем ты можешь себе представить! - Ледяной и суровый голос Арнольда прозвучал в ушах ящерочеловека, который уже почти потерял всякую надежду выжить.

Если человек-ящер заговорит, он станет причиной гибели своих сородичей. Это была единственная причина, по которой он до сих пор не открыл рта. Но его решимость сделать это медленно угасала под непрерывными пытками Арнольда. Ящерица усилием воли подавила ужас и боль и перестала сопротивляться. Но это еще больше разозлило Арнольда. Потому что Арнольд знал, что человек-ящер вот-вот сломается.

"Еще один толчок..." - подумал Арнольд, когда человек-ящер медленно поднялся на колени, но Арнольд снова пнул его.

Зачем он это делает, если может просто убить их и воскресить мертвых позже с помощью Талоса? И снова ответ был довольно прост - где в этом было веселье? Арнольд допрашивал их не только для того, чтобы получить информацию, но и чтобы угодить садисту, скрывающемуся внутри него. На самом деле ему было абсолютно наплевать на людей-ящеров. Он уже знал, где прячется Девон, и собирался позаботиться о нем самостоятельно. Но ему нужно было отвлечь остальных членов синдиката, иначе он не сможет отомстить Девону, как ему заблагорассудится. Синдикат определенно попытается остановить его от убийства Девона любой ценой, что, в свою очередь, вызовет ненужную драму для него.

Таким образом, он собрал достаточно информации, чтобы сбросить синдикат со спины и разобраться с Девонем так, как ему казалось нужным. Так что, говоря простым языком, Арнольд просто развлекался, мучая монстров, чтобы получить информацию о своих врагах, чтобы иметь дело с Девонем на его условиях. В конце концов, Девон причинил ему много боли и неприятностей. Не имеет значения, было ли это намеренно или нет.

Человек-ящер снова поднял голову. Арнольд снова попытался пнуть его, но прежде чем он успел это сделать, ящерочеловек толкнул его головой перед ногой Арнольда.

На лице Арнольда появилась садистская улыбка. Наконец он расколол твердый панцирь ящерочеловека. Теперь он мог получить достаточно информации от ящерицы, а также снова надрать ему задницу.

Первые слова, которые произнес человек-ящер после того, как его жестоко избили, были:.. Что ты за...Монстр...?

Голос ящерочеловека слегка дрожал. Мастерство этого человека было совершенно за пределами его понимания или сравнения. Даже их король не был так силен, как человек, стоявший перед ним. Нет, сравнивать его с любым земным существом было неуважением к человеку... Он был силен, как бог, но он также был жестоким, злым богом. Даже сатана не стал бы держать факел против выходов этого человека.

Он даже не моргнул, когда сломал пальцы. Этого ему было достаточно, чтобы понять, каким безжалостным и злобным сердцем обладал допрашивающий его человек. Лучше дать человеку то, что он хочет, чем оправдать его гнев.

Но, похоже, вопрос человека-ящера уже вывел его из себя. Потому что в следующее мгновение избиение продолжалось без всякой жалости и колебаний.

<http://tl.rulate.ru/book/43842/1393618>